

Волна холода, обрушившаяся на центральную и северную части Корейского полуострова, стала очень разрушительным бедствием для выживших. Люди, которые шутили, что летом холодные волны лучше, чем жара, держали язык за зубами перед бушующим снегом, который продолжался несколько дней. Термометр пробил отметку в минус 20 градусов по Цельсию, и обычная температура напоминала сибирскую. В такой ситуации было невозможно заниматься собирательством или даже просто передвигаться. Даже выходить на улицу было сложно, поэтому у выживших не было другого выбора, кроме как запереться в собственном убежище, стараясь не выставлять на всеобщее обозрение как можно больше кожи.

Тем временем, определенный агент из правительственного убежища был изолирован в центре снежной бури. Это была О Сын Ён, которая осталась в северной части Инчхона, чтобы выполнить очень важную миссию.

Президент поручил ей следить за нефтехранилищем на острове Канхва благодаря ее уникальному умению - изготовлению кукол. Однако, поскольку ее навык еще не до конца развит, ей пришлось подойти как можно ближе к острову Канхва, чтобы наблюдать за ним с помощью бумажного самолета, так как она не открыла никакого дополнительного эффекта, влияющего на дальность использования ее кукол. Однако это было началом катастрофы. Когда разбушевался зимний снегопад, она оказалась в полной изоляции.

О Сын Ён пряталась в пустом здании на обочине национальной дороги, пристально глядя на аукционный дом.

- Пожалуйста, спасите меня... слишком холодно...

- Я ничего не вижу снаружи... Я нахожусь на восточной стороне национальной дороги, на восточной стороне моста Ганхва... На стороне здания с магазином...

Прошло два дня с тех пор, как она оказалась в изоляции, но никто не пришел ей на помощь. Она могла только дрожать и растирать руки и ноги. Одежда, которую она принесла с собой, давно промокла из-за снега и теперь полностью замерзла. Теперь она держалась только в

тонкой ветровке и носках.

Всякий раз, когда холодный ветер дул через разбитые окна и попадал на ее тело, ей казалось, что ее легкие замерзнут. Ситуация с едой тоже была не лучше, но она ничего не могла с этим поделать, потому что ее руки и ноги онемели. Она знала, что если она и дальше будет находиться на таком холоде, то вскоре получит обморожение.

К сожалению, она не могла сделать ни шагу из здания. Потому что если бы она вышла из этого здания, она бы действительно умерла. В мире, где все замерзло, тот, кто осмеливается передвигаться, не принимая никаких мер, чтобы защитить себя от холодной зимы, был бы только тем, кто хочет умереть.

Президент Чан Вон Тхэк отправил ее в Инчхон и пообещал, что в случае чрезвычайной ситуации он мобилизует кого-нибудь со способностью блинка, чтобы спасти ее. Но перед сильным снегопадом его обещание оказалось бесполезным. Раздел комментариев к выставленному на аукцион лоту правительственного приюта был переполнен людьми, призывающими спасателей.

Особенно активны были жители северной части провинции Кёнгидо, где выпало огромное количество снега высотой в 1 метр. Никто не смог самостоятельно преодолеть снег и вернуться в убежище. Это касается не только сотрудников государственного приюта, но и практически всех, кто живет в окрестностях.

Чан Вон Тхэк также приложил все усилия, чтобы мобилизовать людей со способностью блинка, чтобы спасти агентов, застрявших в снежной буре снаружи. Однако все его планы были разрушены сильным снегопадом. Был даже случай, когда агент со способностью "блинка" принял снег, отражающий солнечный свет, за крышу, телепортировался туда и разбился насмерть.

Когда Чан Вон Тхэк услышал эту новость, он закрыл глаза и потер лицо ладонями.

- Фух... - он никогда не думал, что такое может случиться, когда посылал агентов. От всего сердца он хотел послать к ним спасательную команду, но не мог этого сделать, потому что была большая вероятность, что посланные им агенты тоже могут попасть в опасность или оказаться в изоляции.

Кроме того, крайне редкие агенты пробудившие способность блинка в убежище не хотели выполнять его просьбу, говоря, что они не уверены в точном местонахождении изолированных агентов.

Пока Чан Вон Тхэк так размышлял, Ли Бом Сок записал на белой доске информацию, которую он увидел в аукционном доме.

- В настоящее время в изоляции находятся в общей сложности пять агентов. Они ждут спасателей в Гимпо, Дондучхоне и Гапхёне, и не похоже, что это надолго.

- Кто из них самый срочный?

- Скорее всего, это Сын Ён из Инчхона. После того, как она опубликовала сообщение SOS, больше никаких комментариев не поступало. Возможно, она без сознания...

- Подумать только, это она... - она была человеком, которому Чан Вон Тхэк поручил следить за Обожаю гимбап и Да Чжон. К сожалению, когда ее миссия была закончена и ей пора было возвращаться в приют Инчхона, наступило похолодание и началась сильная метель. Судя по комментариям, похоже, что она находилась вдоль национальной дороги в Кимпхо, что недалеко от острова Канхва. Хотя это было близко к приюту Инчхон, просто не было никого, кто мог бы пойти и спасти ее.

В то время как Чан Вон Тхэк становился все более беспокойным, Ли Бом Сок посмотрел на доску объявлений. Нельзя сказать, что они не старались изо всех сил. Напротив, они испробовали все возможные способы. Однако в настоящее время не существует хороших вариантов, которые они могли бы предпринять.

Однако, не зная этого, изолированные агенты начали проклинать правительство за то, что оно не прислало за ними спасательные команды, считая, что правительство их бросило. И среди всех, один агент раскрыл местоположение убежища Аукционному дому, сказав, что правительство бросило его.

- У этих ублюдков даже есть оружие. Как только коррозионная болезнь утихнет, вы все умрете.

- Действительно?

- У них есть сотни стволов, зарытых под убежищем, а также бесчисленное количество патронов к ним. Возможно, у них даже есть гранаты и другое тяжелое оружие. Как только коррозионная болезнь утихнет, эти ублюдки казнят вас, ребята!!! хахаха!!!

- Этот сумасшедший парень...

- погодите, так коррозионной болезни можно избежать? Почему правительство не сказал нам?

- Может ли кто-нибудь вообще копать до 500 метров под землю?

- Ха... это не вопрос.

- Знаете, что смешнее? Чеболи, которые получили информацию об апокалипсисе заранее, построили убежища, сохранив информацию для себя. Возможно, у них есть и оружие. По всему Сеулу есть более 10 таких убежищ.

- Эти чертовы ублюдки такие эгоисты!!!

- Видите, Обожаю гимбап не один такой!

- Пожалуйста, воздержитесь от новых волн!

- Чан Вон Тхэк... Этот ублюдок выступал по телевизору и делал вид, что хорошо справляется со своей работой, но он ничем не отличается от тех бандитов!

- Пока все хорошо, но как только коррозийная болезнь утихнет, нам придется сделать выбор. Будем ли мы держаться правительственного приюта или сражаться с ними?

- Чёрт возьми...

- ... Чан Вон Тхэк, проверявший раздел комментариев, вздохнул и откинулся на спинку стула. На самом деле, он ожидал, что секрет просочится наружу. Но он подумал, что, возможно, он все еще сможет контролировать массы, когда это произойдет.

Было бы неплохо, если бы он раскрыл секрет, когда у него будет достаточно сил, чтобы противостоять реакции и контролировать ситуацию.

Однако этот план разбился вдребезги. Более того, главной причиной была сама природа: метель и холод стали основной причиной того, что его секреты были раскрыты, поэтому было бы странно, если бы он не почувствовал головной боли.

В этот момент кто-то громко постучал в дверь кабинета.

- Чан Вон Тхэк-си! Чан Вон Тхэк-си!

Глаза Чан Вон Тхэка и Ли Бом Сока встретились. По этому простому обмену взглядами Чан Вон

Тхэк понял, что его шеф говорит: - Ты не можешь их впустить!

Если подумать, то реакция Бом Сока была вполне естественной. Ведь назвать Чан Вон Тхэка полным именем, а не по должности - значит, тот, кто стоял за дверью, был очень зол. И причину тоже было легко определить. Речь, конечно же, идет об их коллегах, которые были отправлены в отставку и в данный момент находились в изоляции.

Это была проблема, решение которой никто не мог найти. Однако Чан Вон Тхэк не собирался ее избегать.

- Откройте.

- Господин президент!

- Все в порядке. Можете считать их законодателями, которые пришли вместе с репортерами, чтобы пошуметь перед Голубым домом. Нет, вы не можете даже сравнивать их с теми законодателями. Их намерения чище, чем у тех. По крайней мере, речь идет о спасении людей, не так ли?

- Я понимаю, - когда Бом Сок открыл дверь, трое мужчин с силой ворвались внутрь.

Окружив Чан Вон Тхэка, который сидел на стуле, они сказали: - Наш друг умирает. Когда будет отправлена спасательная команда?

- Если мы пошлем к ним спасателей, то спасатели тоже погибнут.

При этих словах Чан Вон Тхэка кровь прилила ко лбам всех троих. - Значит, вы просто позволите им умереть? Разве вы не обещали оперативно эвакуировать их, если что-то случится?

- Ты что, шутишь? Вы собираетесь просто выбросить их?

- Мне очень жаль, - сказал Чан Вон Тхэк, а затем рассказал им правду. - Вы знаете Ким Чжо Вона? Агента со способностью блинка? Он погиб. Поэтому в этом убежище остался только один человек, обладающий способностью блинка. Но из-за снега он говорит, что не знает, куда его телепортируют, и отказывается выходить.

Услышав эту новость, импульс троих немного ослаб. В конце концов, лишь немногие люди готовы рисковать своей жизнью ради других.

Самый высокий из троих указал пальцем на свою грудь. - Тогда, пожалуйста, откройте вход. Мы уйдем сами.

- Если вы уйдете, вы умрете.

Мужчина едва сдерживал свой гнев, прежде чем позволить своим словам вылиться наружу. - Умрем мы или нет, выбор за нами. Вы полагаете, что можете все контролировать только потому, что вы бывший президент?

Чан Вон Тхэк глубоко вздохнул. Трудно отказать им в просьбе, если они готовы зайти так далеко.

Когда он кивнул, все трое быстро попросили открыть дверь и вышли на улицу. Однако они были поражены, когда увидели человека с кроличьими ушами на голове.

- Сохён-си...? Что ты здесь делаешь? - Чан Вон Тхэк и Ли Бом Сок были удивлены появлением РаПви. У них с ним была небольшая стычка, и они не очень-то ладили друг с другом, хотя и жили в одном приюте. Но они не были врагами, просто президенту очень трудно отдать ему приказ.

РаПви положил руки на стол.

- Скажите мне местонахождение изолированных агентов. Я пойду и спасу их.

- ...дело не в том, что мы недооцениваем ваши силы, но идти туда очень опасно, даже для вас.

- Друг дал мне это. Так что со мной все будет в порядке, - сказал Сохён, закидывая в рот зимнюю клубнику. На его шее также висел поношенный шарф с опцией холодостойкости, позаимствованный у Сонхо. Теперь он обладал значительной холодоустойчивостью, достаточной для того, чтобы ходить босиком по плотному снегу. А ведь раньше, даже без дополнительного сопротивления, он выходил на улицу, не обращая внимания на холод. В конце концов, он ходит голым.

Чан Вон Тхэк и Ли Бом Сок, не зная об этом, были в недоумении. Они решили, что "друг", подаривший Сохёну эти вещи, - это Обожаю гимбап.

- Ты действительно будешь в порядке?

- Да, я приду на помощь, так что дай мне карту и не открывай вход.

Оба посмотрели друг на друга и приняли решение.

Бом Сок протянул ему карту. - Давай воспользуемся воротами номер два. Но...

- Мне не нужна спасательная команда, так что оставьте их в покое. А я возьму со склада веревку.

Когда Сохён спокойно ушел, Бомсок пробормотал: - Этот парень всегда неформально разговаривал с тобой....

- Я уверен, что он не сам до этого додумался, - Чан Вон Тхэк думал о том, кто, как он был уверен, был причиной, по которой РаПви решил спасти выжившего. Раз уж он и в этот раз получил его помощь, то должен был как-то отплатить ему за это.

- Но разве РаПви... не имеет проблем с ориентацией?

- ...

Оба потеряли дар речи.

.
. .
.

Мы покинули остров Канхва и двинулись по национальной дороге, направляясь в Инчхон. На пути не было абсолютно ничего, кроме снега. Благодаря этому сани преодолевали путь на высокой скорости. Однако через некоторое время возникли проблемы с неожиданной стороны: двигатель и топливо.

Упыри, которые так долго ничего не ели, начали уставать. Ребята, которые шли за нами, тоже теряли силы на постоянном холоде. Некоторые даже падали во время бега и не могли больше двигаться. И когда мы, наконец, оказались перед разбитым мостом Гангва, упырей осталось всего 18.

- Это большое дело. Не так-то просто заставить этих упырей потерять столько выносливости, чтобы они от этого умерли.

- Ну, они же пробежали через метель.

Большая часть энергии, накопленной упырями, использовалась для сохранения температуры тела. Даже в этот момент кожа упырей была свекольно-красной, и они продолжали извергать пар из своего тела. Затем, когда вся запасенная энергия была израсходована, они все замерзли и умерли.

Я предложил Да Чжон. - Давайте выберем несколько самых крутых парней, чтобы они сели с нами в лодку. А остальные станут двигателем нашей лодки.

- Ты хочешь сказать, что я должна выбросить их в море?

- Лучше приплыть как можно скорее, чтобы мы могли согреть наше тело.

Да Чжон с горьким выражением лица посмотрела на упырей, услышав мои слова. Это было решено еще до нашего отъезда, но, похоже, она все еще сожалеет об этом. Что ж, это вполне естественно, ведь они были ее подчиненными, которые долгое время верно выполняли ее приказы.

Но, в конце концов, она кивнула головой. Я открыл портал, вытащил пластиковую лодку и поплыл на ней в море. Поскольку лодка была небольшой, потребовалось довольно много времени, чтобы перевезти всех упырей, которых выбрала Да Чжон. Тем временем остальные упыри, которые толкали лодку по воде, один за другим теряли выносливость и тонули.

Через час мы смогли выбраться на национальное шоссе в Гимпо. Лобовое стекло из винила и ткани дико трепетало в бушующую метель.

Да Чжон сжала рукой мою ногу. - Куда мы едем?

- Университет Гимпо! Несколько их зданий не должны были рухнуть!

- Мы действительно сможем там отдохнуть?

- Конечно!

Она тоже выглядела уставшей. В конце концов, езда на снежных санях, к которым мы не привыкли, была не менее утомительной, чем бег на собственных ногах.

Однако, проезжая по национальному шоссе, мы попали в аварию. Сани перевернулись, наехав на большой кусок замерзшего снега. Я мгновенно перевернулся, держа Да Чжон на руках.

- О, моя талия... - мы, наконец, перестали катиться после того, как несколько раз подпрыгнули. Когда я очнулся, рама снежных саней была сломана. Кроме того, некоторые упыри, которые тянули сани, тоже получили травмы и не могли двигаться.

Похоже, на этом наше путешествие на санях закончилось. Я поставил Да Чжон, которая безучастно смотрела на сани, лежа на животе, на ноги.

- Пойдем вон на ту заправку и согреемся.

- Seriously! Почему это происходит!

Когда мы вошли на заправку и направились на второй этаж, то увидели тело, лежащее в углу комнаты.

В такую холодную метель, с одним лишь винилом, покрывающим ее тело? Какого черта она делает?

Да Чжон, которая осматривала тело, повернулась ко мне.

- Эта девушка еще жива!

- Правда?

Подойдя к Да Чжон, я увидел, что тело принадлежало женщине в очках. Она была без сознания, но ее лоб и брови слегка шевелились.

- Ей повезло, что мы остановились здесь, - я достал немного риса, а также кефали и положил их на пол. Остальные упыри забегали, торопливо подбирая еду и съедая ее, затем перебрались на другое место. Они могли восстановить свою выносливость, просто избегая холодного снега и ветра в течение некоторого времени.

Пока я разжигал костер, Да Чжон притащила женщину и положила ее возле огня. - Дай мне одеяло. Эта нуна* вся мокрая.

*Старшая сестра для младшего брата, очень редко используется между девушками.

- Тот, кто увидит тебя, скажет, что это ты - нуна.

- Ха! Мне еще 20 лет.

Что за чушь... Мы подтвердили возраст друг друга во время нашей короткой поездки на санках. Ей было 30 лет, но она настаивала, что ее сердце все еще в 20-х годах. Когда я дразнил ее, называя нуной, она покрылась мурашками по всему телу и сказала, что давай останемся друзьями.

(Т/Н "Дружить" в Корее означает просто использовать неформальную речь, и не использовать почетные обращения, такие как "хённим", "нуним", "хён", "нуна").

По мере того, как костер разгорался все дольше и дольше, температура в комнате поднялась до комфортной. В этот момент я сказал Да Чжон.

- Ты же понимаешь, что мы не можем долго о ней заботиться? Как только она придет в себя, нам придется ее отпустить.

- Конечно, я знаю. Я тоже занята своей жизнью. У меня нет времени ни о ком заботиться.

Да Чжон сказала это, но все еще массировала конечности молодой женщины. Ну, это естественно. Несмотря на то, что она была безумнее меня, она также была добрее и сострадательнее меня.

Я заранее вынес из пещеры самое необходимое и положил в рюкзак. И тут брови женщины вздрогнули, и она с трудом открыла рот.

- Са-спасите меня, пожалуйста...

Да Чжонг похлопал ее по замерзшей щеке. - Если не хочешь умереть, проснись.

- Кеук! - похоже, она пролежала без сознания довольно долго.

- Спасательная команда... Спасательная команда...

Спасательная команда? Мои уши навострились при этих словах. Ожидание спасателей означает, что она присоединилась к довольно большой группе. В этот момент я обнаружил бумажный самолетик на полу.

Только не говорите мне, что она действительно та, кому правительство поручило следить за нами?

Если это не так, то у этих бумажных самолетиков просто не было причин находиться здесь. А если она действительно была той, кому поручили следить за нами, значит, она попала сюда в ловушку на обратном пути в свое убежище.

Когда я прошептала свои мысли Да Чжон, выражение ее лица в мгновение ока стало пугающим. Но прежде чем Да Чжон что-то предприняла, я схватил ее за ухо и сказал.

- Она все еще не знает, кто мы такие. Нам нужно что-то отсюда выкопать. В конце концов, у нее должна быть какая-то хорошая информация.

- Ааа...

Эта женщина должна была быть надежными глазами и ушами Чан Вон Тхэка, с ее уникальным умением. Конечно, она многое знает. Я оставил ее с Да Чжон и открыл аукционный дом. Если подумать, то должны быть и другие агенты правительства, попавшие в снежную бурю, как она. Так что в правительственном убежище сейчас наверняка царит суматоха.

Однако, как бы я ни старался, я не смог найти на аукционе ни одного предмета, который служил бы правительственным бюллетенем.

Почему они убрали его?

Но вскоре, прочитав комментарии к другому выставленному на аукцион лоту, я смог примерно догадаться об их обстоятельствах.

- Они сняли выставленный на аукцион лот, потому что там много разгневанных масс, сыплющих оскорблениями и проклятиями.

- Не говорили ли они, что их цель - собрать людей? Но почему они выбросили людей вместо того, чтобы спасти их?

- Даже если это государственное убежище, нет никакой возможности передвигаться в таком сильном снегу...

- Я знаю это, но, по крайней мере, они все равно должны послать спасательную команду!

- Если меня назначат в спасательную команду, я не думаю, что пойду. Это так опасно. Я не хочу рисковать своей жизнью.

- А разве они не могут просто послать кого-то со способностью блинка?

- Ты глупая, не так ли? Идет снег. Все покрыто снегом. Если ты моргнешь, а потом ступишь на скользкую землю, ты упадешь. И, возможно, даже умрешь.

- Тогда просто умрешь.

- Ты, должно быть, очень ненавидишь президента.

Хммм... Так вот как все было...

На всякий случай я зашел в трусики, размещенные Сохёном. Я увидел, что он оставил комментарий, в котором спрашивал, есть ли у меня какие-нибудь холодоустойчивые вещи. Я не знаю, когда он оставил этот комментарий, но...

- У меня есть зимняя клубника. Мне послать ее тебе? У меня также есть шарф с опцией устойчивости к холоду.

Вскоре после того, как я написал это, пришел ответ.

- Как и ожидалось от тебя, Сонхо. Одолжи мне несколько штук. Я верну тебе деньги позже.

- Не нужно возвращать деньги. Но что ты пытаешься сделать?

- Мне нужно спасти агентов и заставить президента быть мне обязанным.

Ага... Хорошая мысль!

Если Сохён поможет им таким образом, президенту придётся предложить что-то взамен Сохёну. Люди из правительственного приюта будут еще больше доверять Сохёну, поэтому вес его голоса в приюте, естественно, возрастет. И последнее, но не менее важное: в приюте появится раскол.

В конце концов, смогут ли те, кто вернулся благодаря Сохёну, по-прежнему доверять президенту, который пренебрег ими?

Я выставил шарф и немного зимней клубники в Аукционный дом. И они мгновенно исчезли из списка. И по мере того, как срабатывает сопротивление холоду, задаваемое опцией предмета, из моего рта начинают литься ругательства.

Тем временем женщина, которой Да Чжон все время давала пощечины, проснулась.

- Кто вы?

Кто мы...

Прежде чем я успел заговорить, Да Чжон открыла рот.

- Мы - пара, которая проходила мимо.

Да.

Это очень плохой ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/60220/1825326>